

Глава 101 Я услышал голос девушки, и с приказом кто-то не знал, что движется, и стена снова начала закрываться, и несколько ходячих выбежали, но были прижаты под стеной, и тела разошлись.

"Сколько времени осталось!" Я спросил в приступе.

"Час и двадцать три минуты!" Толстуха посмотрела на часы и ответила.

К счастью, еще есть время отдохнуть.

Я сам был устал, как в физическом, так и в юношеском плане.

После возвращения в камеру все ложитесь на пол, независимо от того, какая опасность возникла.

Только Дун Чжэнь, молча обняв Ху Чэньяо, зашел в угол и прошептал.

Я едва циан схватился за тело, подошел, похлопал Дун Чжэнь по плечу, Дун Чжэнь вернул меня сильнее, чем плач смеялся.

Эти времена слишком хрупкие, слишком легкие, чтобы вызвать слезы на глазах.

"Дун Чжэнь, я не могу, убей меня." На лице Ху Чэньяо больше не было неповреждённого кусочка кожи, трупная жидкость ходунка, казалось, обладала очень цианговым едким качеством, а всё лицо было совершенно другим.

"Я бесполезен, это я бесполезен..." Донг Чжэнь понизил голос, "Брат не может спасти, девушка тоже не может спасти".

Пятно трупа быстро распространилось, Ху Чэньяо все тело было похоже на обезвоженный ган труп, все его тело сдувалось со скоростью, видимой невооруженным глазом, я почувствовал, что чем сильнее труп, тем короче время, которое потребовалось человеку, получившему от него травму, чтобы превратиться в труп.

Ху Чэньяо повернулся к Дун Чжэню, его губы медленно корчатся, и в конце концов сказал: "Ты должен жить".

Захваченная.....

Донг Чжэнь издал завывание боли, и косая, тяжелая, отрезала свеженько изуродованную Ху Чэньяо.

Он задушил горло, узел горла яростно поднимался и опускался, закапывая голову на коленях, руки скребутся за волосы, выпуская шипение, как дикий шу, и лихорадочно оторвав волосы, с пятнами на коже головы и крови, печени и кишок!

Слабые не имеют права жить.

Это было время крови и плоти.

.....

В потайной комнате было тихо, и все отдыхали как можно лучше, чтобы привести свое тело в

наилучшую форму.

"Мы закончили, мы не можем выбраться!" Внезапно кто-то начал хныкать и рыдать, вешать голову и стучать по стене.

Казалось бы, зараженные его атмосферой, все больше и больше сердец рождались в отчаянии.

Люди не видят надежды и начинают жаловаться.

"Это не жизненный путь, это путь смерти, и мы застряли здесь и рано или поздно умрем".

"Вместо того, чтобы ждать здесь смерти, мы могли бы с таким же успехом сражаться на этом смертельном пути, мы, китайцы, всегда говорим, что девять смертей за всю жизнь, может быть, мы найдем способ жить".

Толпа людей роптала, но было ясно, что многие просто разговаривали, потому что за этой стеной стоял отчаянный рой ходячих.

Оглядываясь вокруг, латунные и железные стены, открывается только одна стена, но за ней - мир, который заставляет отчаиваться.

В этот момент группа, которая выглядела так хорошо, не прогнала нас, и мы сгруппировались в зоне безопасности.

Казалось, что они что-то обсуждают, и я собирался подслушать, но это было заблокировано.

Именно в это время у меня был шанс рассмотреть их.

Девять человек, одетые в черные мантии, обернулись от головы до хвоста, но я все равно мог легко отличить мужчин и женщин по анализу их фигур.

Две женщины и семь мужчин, которые сидели, смутно возглавляемые мужчиной.

Через мгновение они, казалось, перестали обсуждать, и одна из женщин встала и подошла к нам.

Ее высокая фигура, когда она подошла к нам, уже перешла на черный халат, лицо было похоже на холодный мороз, пара красивых глаз могли заморозить человека до смерти.

Не особенно красивая, но принадлежность к девушке с большой личностью, я глубоко чувствую, что необыкновенная способность Чен И не так хороша, как холодный воздух, который эта девушка выпускает время от времени.

Она открыла рот, ее голос не имел ни малейших эмоций, ее лицо даже не изменилось, хотя, глядя на толпу, я знал, что он в основном говорит мне: "Здравствуйте, меня зовут Ся Шао Хань, текущая ситуация, я думаю, вы все знаете, мы не можем выйти".

"Цзян И". Я улыбнулся и попытался вежливо пожать ей руку, но, к моему удивлению, она не побеспокоилась и неловко потеряла нос.

"Так что ты думаешь?" Я спросил.

"Больше никаких глупостей, нам нужно сотрудничать". Холодные слова Ся Шао были простыми и лаконичными, с одного взгляда.

Я обнял свои руки и подумал про себя: "Эта девушка очень холодная, я не думаю, что она еще и ледяной экстрасенс".

"Сотрудничество?" Я посмотрел позади него на восемь человек, сидя там, не сказав ни слова, холодно улыбаясь в моем сердце, это отношение сотрудничества?

Ся Шао Хань, казалось, увидел, о чем я думаю, и объяснил: "Мы здесь с целью и знаем об этом месте больше, чем вы, поэтому сотрудничество - единственный способ победить вместе".

"О чем вы, ребята, думаете, у вас есть шанс выбраться?" Я поднял вопрос о самой большой заботе прихожан.

"Пятьдесят процентов!" Ся Шао Хань без колебаний ответил: "Если мы останемся здесь, рано или поздно мы умрем от голода, так что мы могли бы попробовать. Наша сторона будет держать вторичных ходяков, в то время как вы заботитесь о первичных ходяков".

Звучит неплохо, но мне всегда казалось, что происходит иньский сюжет.

Если я посмотрю на этих людей, сидящих там, я не хочу видеть их в своем сердце.

"Добрая воля". Два слова вырвались у меня изо рта.

После прослушивания, Ся Шао Хань, наконец, на мгновение засомневался, а затем задумался, прежде чем, наконец, медленно сказать: "Хотя это неэтично, я думаю, что лучше говорить, исходя из интересов всей команды".

Она сделала паузу и продолжила: "Вообще-то, у тебя тут крот!"

О, черт!

Это что, обман?

Но я серьезно посмотрел на её выражение, а не на то, что она притворялась.

С ударом в сердце, я повернулся назад, подметая толпу суровым взглядом.....

Глава 59: Золотой алмаз.

<http://tl.rulate.ru/book/40418/877089>